В октябре ещё сохранялась летняя жара, только ночами уже становилось чуточку прохладно, но всё же этот холод не перекрывал дневной жар.

Убедившись, что это действительно Сан Чжи, Дуань Цзясюй машинально погасил сигарету, его взгляд смягчился. Но когда он уже хотел выбросить окурок в урну, вдруг заметил в своей руке другую пачку сигарет.

Он тут же остановился.

Затем поднял глаза и помахал пачкой перед её лицом.

- Кто научил тебя курить?

Они два года не виделись, и девочка стала заметно выше.

В прошлый раз она едва доставала ему до плеча, теперь уже была почти под подбородок. Лицо осталось практически прежним, только вытянулось немного, в сравнении с прежней детской наивностью появилось больше очарования юной девушки.

Она надела розовый топ и голубые джинсовые шорты, отчего обнажилась тонкая талия и красивые ключицы, да ещё худые и прямые ноги.

Волосы от природы были светлыми, и сейчас два маленьких пучка делали её образ красивым и очаровательным.

И правда, девушки с возрастом меняются слишком сильно.

Сан Чжи ещё ничего не успела понять, только ошарашенно уставилась на него, потом убрала руку и тихо буркнула:

- Это не моё.

- Братец сам видел, - протянул Дуань Цзясюй, - как это выпало из твоего кармана.

Сан Чжи промолчала.

- А хорошему малышка Сан Чжи не научилась?

Услышать из его уст "братец" для Сан Чжи было… как будто из другой жизни. Она ничего не объяснила, только указала на бычок в его руке.

- Ты ведь тоже куришь.

- И когда же это братец курил в твоём присутствии? - Дуань Цзясюй выбросил бычок, заодно сунул пачку сигарет к себе в карман. - Это я конфискую.

Не ожидая, что он так поступит, Сан Чжи поспешно сказала:

- Это правда не моё, это соседки по общежитию.

- Хм? - Дуань Цзясюй уставился на неё и вдруг кое-что заметил, его тон сделался чуть громче. - Ребёнок, пока не будем о другом. Мы так давно не виделись, а ты даже не поздоровалась.

Помолчав, Сан Чжи поджала губы и без тени теплоты бросила:

- Цзясюй.

- Приехала сюда отдохнуть?

- Да.

- Когда закончилась военная подготовка?

Как будто она вернулась домой слишком поздно, и теперь её отчитывали родители. Сан Чжи почесала затылок и честно ответила:

- В прошлом месяце. Она всего-то две недели.

- Ну а что же ты не приехала повидаться со мной, - улыбнулся Дуань Цзясюй, - на каникулах в честь национального праздника первого октября?

Вообще Сан Чжи думала, что если люди долго не видятся, а общаются только через интернет или соцсети, то при встрече они чувствуют себя неловко.

Но вышло не совсем так.

Только она чувствовала себя неловко.

Посмотрев на него, она пробормотала:

- У меня были другие дела.

- Какие?

- Ходить на занятия.

- На каникулах?

Сан Чжи сразу поняла, что ляпнула глупость, и исправилась:

- Практика.

- Хм, я раньше тоже ходил на практику, - Дуань Цзясюй понял, что она просто ищет отговорки, и сразу заулыбался. - А ещё в это же время помогал тебе обмануть учителя, написать домашнее задание, провожал тебя домой…

Сан Чжи молчала.

- Неблагодарная.

Снова молчание.

Он выпрямился, его взгляд в свете фонаря сделался неясным. Он достал из кармана ту пачку сигарет и протянул ей, потом ехидно высказал:

- Прекрасно.

Сан Чжи не решилась ничего говорить.

- Девушкам положено иногда быть бессовестными, - мягко улыбнулся он. - Прекрасно.

Его слова немного разозлили Сан Чжи, она выдавила:

- Но ты тогда учился на втором или третьем курсе, а я сейчас только на первом.

- Ого, - Дуань Цзясюй сказал без тени эмоций. - Ещё и эйджизм?

Сан Чжи прикусила язык.

- Ребёнок, подумай сама, - Дуань Цзясюй облокотился на перила и постучал по ним пальцем. - Когда братец плохо к тебе относился?

- Я ведь ничего не говорю про тебя, - Сан Чжи не выдержала, - и вообще, я уже такая взрослая, а ты всё зовёшь меня ребёнком. Тебе это не кажется странным?

- Взрослая? - удивился Дуань Цзясюй. - Вроде выглядишь по-прежнему ребёнком.

Сан Чжи, едва подавляя гнев, вырвала из его рук пачку сигарет. Но всё-таки не сдержалась и бросила:

- Что ж, братец, а ты за эти несколько лет заметно постарел.

Но он не обиделся, только нахально заметил:

- Хм? Так-то лучше, "братец" звучит куда приятнее.

Сан Чжи опять замолчала.

- Сан Чжи, открой свой телефон и сама посчитай, - сказал Дуань Цзясюй, - сколько раз ты не взяла трубку, когда я тебе звонил.

Она сразу струсила.

- Я же говорила, что мне надо было делать уроки.

- И что, обязательно отгораживаться от всего мира? Что это за уроки такие? Ладно, потом я ещё спрошу с тебя за это. - Он посмотрел на время и опять улыбнулся. - Уже одиннадцать. Не поедешь в общагу?

- Не знаю, до скольки они собираются гулять, - Сан Чжи тоже глянула на телефон. - Ладно, я тогда пойду.

Теперь уже Дуань Цзясюй промолчал.

- Цзясюй, - боясь, что он опять назовёт её бессовестной, она решила проявить инициативу и очень корректно поинтересовалась, - я ведь ещё не спросила, что ты тут делаешь? Не идёшь домой?

- У нас новенький коллега на работе, устроили вечеринку в его честь, - небрежно бросил Дуань Цзясюй. - Сходи за своими вещами, братец проводит тебя в общежитие.

Сан Чжи покачала головой:

- Я поеду со своими.

- Ладно, - он не настаивал.

Дуань Цзясюй остался стоять на месте, только смотрел на неё сверху вниз, будто о чём-то задумался.

Сан Чжи ощутила себя неловко, невольно отвела взгляд, почувствовав прилетевший с дуновением ветра запах алкоголя. Вообще-то, когда она так одевалась, ей это не казалось чем-то неприличным.

Но сейчас она как будто пришла в школу без формы и её поймал учитель.

- Ты выпил? - спросила она.

- Нет, - Дуань Цзясюй вдруг рассмеялся. - Но ты же сама выпила? Ещё и хочешь обвинить братца?

Сан Чжи только что вспомнила об этом.

Он вдруг сказал:

- А ну-ка повернись.

- Зачем? - она не двинулась с места.

- Давно тебя не видел. - Дуань Цзясюй стоял там, его яркие персиковые глаза сверкали, словно что-то казалось ему удивительным, а в голосе слышался смех. - Дай братцу получше рассмотреть, какой Сан Чжи стала…

Молчание.

- Красивой или нет?

http://tl.rulate.ru/book/59327/1973026